

Она... боится собак.

Учитывая реакцию отца и дочери семьи Цю, она уже примерно поняла, в чем дело. Похоже, Цю Фугуй, ослепленный гневом, примчался в Хайши среди ночи, чтобы поквитаться за неё.

Какой же у неё замечательный тесть, настоящий бодхисаттва.

Осознав ситуацию, Яо Сянъи непринужденно вышла навстречу и одарила гостя вежливой улыбкой.

Цю Цинши, уже наслышанная от отца о том, как Яо Сянъи жаловалась на неё, была немного не в духе. Она даже не подняла головы, продолжая дружелюбно возиться с золотистым ретривером.

Пса звали Пан Тото — в честь персонажа из романа Цзинь Юна «Олень и треножник». Цю Фугуй, всей душой тяготевший к миру боевых искусств, был в полном восторге от этого имени.

Пан Тото, отличавшийся гостеприимным нравом, радостно поскакал к Яо Сянъи.

Заметив, что Яо Сянъи испугалась, Цю Цинши тут же подхватила пса на руки.

Не добившись своего, Пан Тото задрал морду и жалобно тявкнул.

Цю Фугуй не видел Яо Сянъи больше полугода и был поражен тем, как сильно она изменилась. Теперь у неё были алые губы, белоснежные зубы и тонкие, словно нарисованные брови, но в её облике по-прежнему сквозила холодная отстраненность и благородная сдержанность.

Впрочем, выглядела она просто сногшибательно.

Даже ярче и эффектнее, чем известные киноактрисы.

Он засмотрелся на неё и, чтобы прийти в себя, отпил лимонно-мятного чая, приготовленного тетужкой Ми.

Яо Сянъи не придавала этому значения и, словно исполняя служебную обязанность, пригласила его сесть и начала дежурный расспрос о здоровье и делах.

Она перешла от вопроса о самочувствии стариков к обсуждению влияния ВВП страны на показатели компании.

Цю Цинши от такого официоза стало неловко, и она, передав мягкого пушистого Пан Тото тетужке Ми, отправилась на кухню следить за супом «Десять совершенств».

Вскоре рассвело. Стандартная процедура вежливых расспросов была завершена, и Яо Сянъи, подобно прилежной старшекласнице, закончившей сложный тест, с облегчением выдохнула.

Как раз подоспел суп. Цю Цинши, обернув горячий глиняный горшок влажным полотенцем, поставила его на стол.

— Сянъи, иди сюда, поешь.

Она заправила за ухо выбившуюся прядь волос.

Говоря это, она вернулась на кухню за приборами.

Именно так, за одним комплектом.

Плечи Цю Фугуя невольно опустились: вышла замуж и забыла отца, даже порции не оставила.

Набравшись наглости, он последовал за Яо Сянъи к обеденному столу и наблюдал, как Цю Цинши лично наполняет её пиалу.

Она даже аккуратно сняла маленькой ложечкой тонкий слой жира с поверхности бульона.

В этот момент от неё исходило святое сияние заботливой жены.

Цю Цинши пояснила отцу:

— У Сянъи легкий вкус, она не любит жирное.

Какая же это завидно прекрасная любовь!

Цю Фугуй испытывал одновременно зависть, ревность и досаду.

Цю Цинши беспокоилась, чтобы Сянъи не обожглась:

— Сначала попробуй, подходит ли вкус, пей медленно.

Суп был нежным и ароматным, молочно-белого цвета, с мелко нарубленным зеленым луком по краям.

Яо Сянъи сделала маленький глоток: соль и специи были в меру, вкус — освежающим.

— Неплохо.

Похвала возлюбленной всегда таила в себе особый смысл. Цю Цинши была невероятно довольна, игриво пощипала её за нежную мочку уха и погладила по щеке:

— Тогда выпей всё до капли.

Цю Фугуй подумал: мне не следовало быть под машиной, мне следовало быть в салоне.

И выпалил:

— Родите-ка вы ребенка.

Пф!

Яо Сянъи поперхнулась супом.

Цю Цинши смутилась:

— Пап, не говори ерунды.

Цю Фугуй выпрямился, положил руки на колени и торжественно произнес:

— Вы уже не дети, пора бы мне помянчить внука.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Вы друзья детства, четыре года встречались, четыре года в браке, любовь, семья, карьера — всё у вас прекрасно, пора двигаться дальше.

— И еще, — он пододвинул стул ближе, — от планирования до беременности и рождения ребенка пройдет год, ну максимум два-три...

Цю Цинши неловко отвела взгляд:

— Пап, хватит!

Яо Сянъи внезапно прозрела: её тесть приехал вовсе не для того, чтобы заступиться за неё, он приехал принуждать к деторождению!

Только послушайте эту речь... всё разложено по полочкам.

Явно готовился заранее.

Яо Сянъи насторожилась, опустила голову и молча принялась за суп.

Цю Фугуй решил не спорить с дочерью и переключился на другую цель:

— Ии, а ты? У тебя есть мысли о ребенке?

Яо Сянъи притворилась глухой.

Тишина. Тишина. И снова тишина.

Цю Фугуй, разумеется, остался в особняке у реки.

Он не собирался ничего скрывать и прямо заявил:

— Я приехал с заданием от госпожи Ду Сунчжи: вы обязательно должны завести ребенка.

Кроме того, ему нужно было посетить свадьбу дочери старого друга.

Это торжество было грандиозным, Яо Сянъи и Цю Цинши были в списке приглашенных, и уже два дня эта тема висела в топах Weibo с простым заголовком: Мэн Гуаншэн сделал предложение Сяо Лили.

Мэн Гуаншэн когда-то был популярным молодым кумиром, а теперь, перевалив за тридцать, превратился в увядающего актера, чья слава давно прошла.

Сяо Лили играла настолько плохо, что каждый её проект проваливался, однако она была известна своей способностью приносить успех актрисам второго плана, которые снимались вместе с ней.

Настоящая легенда индустрии.

Эта женщина была двуличной, в кругах её знали как классическую лицемерку. Она училась в одном университете с Цю Цинши, вечно пыталась оспорить её титул первой красавицы факультета и высмеивала Яо Сянъи, называя её уродливой.

Цю Цинши, ярая защитница своей жены, затаила обиду и постоянно отбирала у неё рекламные

контракты.

На днях, когда Цю Цинши и Яо Сянъи подкалывали друг друга в соцсетях, Сяо Лили злорадствовала громче всех.

Жаль только Мэн Гуаншэна, ослепшего в столь юном возрасте.

Цю Фугуй дал ответ:

— Они женятся по залету.

Именно поэтому сердце Цю Фугуя и Ду Сунчжи, жаждущих понянчить внуков, не выдержало.

На самом деле, они упоминали об этом еще в прошлом году, но Яо Сянъи и Цю Цинши решили, что это просто пустые слова, и не придали значения.

С глаз долой — из сердца вон.

Чтобы избежать прямого столкновения с тестем, Яо Сянъи каждую ночь задерживалась на работе до рассвета, а Цю Цинши приходила её сопровождать.

В пятницу Цю Цинши принесла ужин в офис и стала упрашивать сходить в кино.

Для обычных людей поход в кино — простое свидание.

Для Цю Цинши — мероприятие с уровнем опасности пять звезд.

Яо Сянъи не соглашалась.

Цю Цинши сделала жалобные глазки, протягивая окончание фразы:

— Мы пойдем позже, на полуночный сеанс.

Женское кокетство всегда обладает огромной силой. Яо Сянъи сдалась после пары попыток сопротивления и поцеловала Цю Цинши в щеку:

— Хорошо.

Динь-дон.

Компьютер издал звуковой сигнал.

В правом нижнем углу экрана появилось уведомление о новом письме.

От Цинь Чунь... соглашение о разводе.

Соглашение о разводе Цинь Чунь переписывала уже несколько раз, но Яо Сянъи каждый раз оставалась недовольна и отправляла документ на доработку.

Цинь Чунь, прилежная и безотказная, к концу рабочего дня успела подготовить новую версию и без промедления отправила её на проверку.

Яо Сянъи про себя подумала, что та выбрала крайне неудачное время.

Цю Цинши посмотрела в сторону монитора.

Яо Сянъи опередила её и молниеносно захлопнула ноутбук.

Цю Цинши: «...»

Явное «у меня здесь нет ничего подозрительного».

Цю Цинши с подозрением оглядела её с ног до головы:

— Есть что-то, чего я не должна знать?

Яо Сянъи ответила холодно и спокойно:

— Нет.

Цю Цинши не поверила:

— Посмеешь дать мне посмотреть?

Яо Сянъи пропустила вопрос мимо ушей.

Такое поведение лишь усилило подозрения Цю Цинши, но, вспомнив недавние ссоры и то, как трудно им удалось помириться, она не стала устраивать сцену.

К тому же, они договаривались о личном пространстве.

Она решила дать Яо Сянъи шанс отступить:

— По работе?

— Да.

Цю Цинши задумалась, её взгляд стал глубоким, как далекие горы.

Она поцеловала Яо Сянъи в лоб:

— Тогда давай сначала поедим.

Ужин был, как всегда, изысканным.

Яо Сянъи и Цю Цинши перебрасывались фразами, обсуждая шоу «Приехала теща».

Яо Сянъи считала, что участие Ду Сунчжи в съемках неуместно: если та начнет в эфире безумно требовать внуков, ей будет некуда деться.

Мнение Цю Цинши было иным: её мать, конечно, женщина решительная, но знает меру, и опасения Яо Сянъи излишни.

К тому же, она была обязана продюсеру шоу, и ей было трудно отказать.

В этом разговоре каждая осталась при своем мнении.

Когда Яо Сянъи закончила ужин, последний луч заката скрылся за горизонтом.

Огни небоскреба Цзинхун сияли, превращая город в ослепительный мир неоновых красок.

Яо Сянъи засмотрелась.

Все мы — лишь мимолетные искры.

Она облизнула горькие губы, и в горле послышалась неясная усмешка.

Цю Цинши не заметила её подавленного настроения: она убрала посуду, сбросила туфли, улеглась на диван и открыла приложение для покупки билетов.

Её белые пальцы на ногах, изящные и округлые, напоминали веточку цветущей груши.

Она подложила подушку под поясницу, вытянула ноги, любуясь их плавными линиями, и взглянула на Яо Сянъи:

— Дорогая, хочешь что-то конкретное?

Яо Сянъи одной рукой подпирала подбородок, другой водила мышкой, вчитываясь в строки соглашения о разводе.

— Выбирай на свой вкус.

Кинорынок в стране зависел от четырех сезонов: новогоднего, летнего, национального и праздничного.

Хорошие фильмы приберегали на эти даты, конкуренция была жесткой, как битва богов.

Но сейчас был только май, смотреть было практически нечего.

— Может... ужастик? — Цю Цинши игриво приподняла бровь.

Яо Сянъи подняла взгляд от монитора, и в её глазах промелькнул холод:

— Нет.

Цю Цинши надулась:

— Ты сама сказала — выбирай, что нравится мне. Не держишь слово.

Яо Сянъи проигнорировала её и продолжила изучать почту, открыв досье на Бай Мэнчжао, которое ранее поручила собрать Цинь Чунь.

В последнее время она была слишком занята, чтобы об этом помнить, но, открыв документ, сразу наткнулась на клад: Бай Мэнчжао оказалась сиротой, выросшей в приемной семье.

Ха.

Судя по её опыту просмотра мелодрам, Бай Мэнчжао, скорее всего, наследница богатой семьи, которую украли в детстве...

И теперь, спустя двадцать с лишним лет, её семья не прекращала поиски, и вскоре она обретет родных.

Богатые семьи.

Неотъемлемая часть городских романов.

Цю Цинши действительно везет: дважды выходила замуж в богатые семьи, её жизнь — сплошной чит-код.

— Ну пожалуйста, давай посмотрим ужастик, — Цю Цинши заболтала ногами, словно капризный ребенок.

Яо Сянъи была непреклонна:

— Нет.

Цю Цинши надула губы:

— Хм.

В полночь они приехали к торговому центру. Все магазины были закрыты, они припарковались и поднялись на лифте на седьмой этаж.

Полуночные сеансы — удел влюбленных, зрителей было довольно много.

Цю Цинши любила места, где много людей, это напоминало ей приключение.

Она была воодушевлена и вызвалась сама забрать билеты, но Яо Сянъи не позволила, и Цю Цинши сделала лицо «малышка обиделась».

Яо Сянъи не смогла ей отказать, велела надеть маску и осталась в зоне ожидания играть в автомат с игрушками.

Цю Цинши быстро вернулась, купив два горячих напитка и большое ведро попкорна.

Яо Сянъи поддразнила её:

— Калорийная закуска. Если бы Су Тила была здесь, она бы тебя отчитала.

Цю Цинши сунула всё ей в руки и жалобно прошептала:

— Об этом знают только небо, земля, ты и я.

Затем она оттеснила её и сама занялась игровым автоматом.

Сто жетонов — и ни одной игрушки.

Самолюбие Цю Цинши было задето, и она, словно споря с кем-то, заявила:

— Босс, купи мне еще сотню жетонов.

Яо Сянъи сверкнула глазами:

— Не называй меня «босс» вне постели.

Это слишком заводит...

Цю Цинши прильнула к её уху и прошептала туманным, пьянящим голосом:

— Босс~ Босс~ Босс~

Яо Сянъи уже не хотела смотреть кино...

Хотелось поехать в отель...

В этот момент раздался голос диктора, спасая Яо Сянъи: объявляли проверку билетов на полуночный сеанс.

Яо Сянъи и Цю Цинши, держась за руки, встали в очередь.

Обе высокие, с выдающейся внешностью, они легко привлекали внимание. Пара влюбленных впереди периодически оглядывалась, украдкой поглядывая на них, особенно на Цю Цинши.

Цю Цинши не пряталась, её глаза светились улыбкой.

Теперь уже молодым людям стало неловко. Цю Цинши предположила, что они студенты.

Девушка сжала ремешок сумки и, покраснев, застенчиво спросила:

— Извините, вы Цю Цинши?

Цю Цинши огляделась по сторонам, спустила маску и одарила её лучезарной улыбкой:

— Хочешь автограф?

Холодная кинодива оказалась такой простой!

Девушка закивала и в панике начала рыться в сумке:

— Да, да!

Она была настолько взволнована, что не контролировала громкость голоса, и окружающие начали оборачиваться.

Яо Сянъи, не медля ни секунды, прижала голову Цю Цинши к своей груди.

Ледяной взгляд Яо Сянъи заставил всех почувствовать мурашки по коже.

Связываться с ними себе дороже.

Все отвели глаза.

Цю Цинши чувствовала её сильное сердцебиение — ритм был чуть быстрее обычного, как вступление к теплой песне о любви.

Тук-тук, тук-тук.

Цю Цинши с неохотой отстранилась. Её щеки горели румянцем, она была похожа на нежный, прекрасный пион. Каждый взгляд на неё казался мимолетным видением.

Она извинилась перед девушкой, надела маску и взяла ручку:

— Где расписаться?

Девушка в суматохе расстегнула куртку и указала на белую футболку:

— На одежде, можно?

Цю Цинши поставила подпись под плечом.

Звезды специально тренировали автографы, чтобы они выглядели живо и изящно, совсем не так, как обычный почерк.

Парень девушки тоже воодушевился:

— Госпожа Цю, можно и мне?

Не дожидаясь ответа, он потянул за край джинсовой куртки:

— Распишитесь здесь! Я эту вещь до конца жизни стирать не буду, сделаю семейной реликвией и повешу в гостиной!

Цю Цинши рассмеялась и снова взяла ручку.

Фильм показывали в седьмом зале.

Цю Цинши купила лучшие места.

Пока зрители занимали свои кресла, на экране крутили трейлеры летних новинок. В одной из комедий в эпизодической роли снялась Чи Гуюань.

Она играла холодную начальницу: белая рубашка, черный костюм, солнечные очки, самоуверенно выходящая из «Роллс-Ройса».

Яо Сянъи жевала попкорн, набив щеки, как хомяк, и рассмеялась, увидев Чи Гуюань.

Цю Цинши улыбнулась вместе с ней:

— Босс, она пародирует тебя.

Яо Сянъи: «...»

Цю Цинши тут же поправилась:

— Она недостойна!

Свет погас, стало темно хоть глаз выколи.

Цю Цинши заботливо надела на Яо Сянъи 3D-очки.

На экране высветилось разрешение на прокат, фильм начался.

Яо Сянъи ко всему подходила серьезно, и кино смотрела так же сосредоточенно.

Через некоторое время она заметила неладное и, наклонившись, спросила:

— Это комедия? Так мрачно, мы точно не ошиблись залом?

Цю Цинши, прикусив трубочку от напитка, невозмутимо ответила:

— Черный юмор.

Яо Сянъи прозрела и продолжила смотреть.

Через десять минут она снова спросила:

— Ты же говорила, это масштабный проект? Почему нет ни одного актера первого эшелона? Многих я даже не знаю.

Цю Цинши подавила улыбку:

— У великих режиссеров свои причуды, они любят работать с новичками.

Аргумент был весомым.

Яо Сянъи поверила.

Еще через десять минут.

Она издала первый в зале крик.

— Лгунья! Это ужастик!

Яо Сянъи покраснела от гнева, обвиняя Цю Цинши в злодеянии.

Цю Цинши уже каталась от смеха по креслу, согнувшись пополам, и даже пустила пару слезинок.

Насмеявшись, она раскинула руки:

— Иди обниму.

Каждый раз при просмотре ужастиков Яо Сянъи превращалась из властного босса в маленького котенка, испуганно зарываясь в её объятия. Цю Цинши обожала это чувство — быть нужной любимому человеку.

Яо Сянъи ненавидела это.

Чтобы сохранить имидж, она отказалась от объятий и продолжила смотреть фильм.

Цю Цинши не унималась: кто же берет жену на ужастик с чистыми намерениями? Разве не чтобы воспользоваться моментом?

— Обними, обними.

— Нет.

Цю Цинши придвинулась ближе и, не обращая внимания на сопротивление, принудительно обняла её.

«Щелк»...

В углу кто-то сделал снимок.

И отправил его известному блогеру в Weibo.

Маленькая Дэ (в отчаянии): Умоляю, давайте перейдем к основному сюжету! Хватит уже влюбляться!

Пара Сян-Цю: Бе-бе-бе-бе!

<http://bllate.org/book/21445/2191667>